

«Кормчий Церкви и тогда, и теперь – всемогущий Дух Божий»

25 вопросов о процессе восстановления единства Русской Церкви,
IV Всезарубежном Соборе, экуменизме и Русской Зарубежной Церкви

Нижепомещаемая статья вызвана желанием объяснить вопрошающим происходящий ныне процесс преодоления разделения двух частей Русской Церкви – в России и зарубежом. Многие затронутые в этой статье темы, особенно из области экклезиологии и канонического права, непросты. Поэтому была выбрана форма вопросов и ответов, как наиболее доходчивая. Мы постарались ответить на вопросы четко и ясно, в доступном для читателя виде.

1. Почему сейчас так остро стоит вопрос объединения двух частей Русской Церкви? Почему нельзя все оставить все как есть?

В своей жизни Церковь руководствуется Евангелием и церковными канонами, согласно которым Церковь не может сама себя провозглашать независимой, автономной, автокефальной. И Русская Зарубежная Церковь следует святым канонам в своем устройстве. Каноническое основание Русской Зарубежной Церкви – Указ № 362 от 7/20 ноября 1920 г. св. Патриарха Тихона. Этот Указ, в частности, гласит:

«[2] В случае, если епархия, вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т. п. окажется вне всякого общения с Высшим Церковным управлением или само Высшее Церковное управление во главе со Святейшим Патриархом прекратит свою деятельность, епархиальный Архиерей немедленно входит в сношение с Архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде ли Временного Высшего Церковного Правительства или митрополичьего округа или еще иначе)».

«[10] Все принятые на местах, согласно настоящим указаниям, мероприятия, впоследствии, в случае восстановления центральной церковной власти, должны быть представляемы на утверждение последней».

На основании этого Указа было выработано «Положение о Русской Православной Церкви за границей», первый параграф которого определяет:

«Русская Православная Церковь за границей есть неразрывная часть Поместной Русской Церкви, **временно** (во всех цитатах жирный шрифт мой – *прот. П.*) самоуправляющаяся на соборных началах до упразднения в России безбожной власти, в соответствии с Постановлением св. Патриарха, Св. Синода и Высшего Церковного Совета Российской Церкви от 7/20 ноября 1920 г. за № 362».

В Окружном Послании Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей от 1933 г., документе, можно сказать, самом главном и основополагающем в плане взаимоотношений Русской Православной Церкви за границей и Русской Православной Церкви Московского Патриархата, говорится о том, что «Органы Заграничного Церковного Управления

отнодью не стремились к присвоению себе автокефальных прав... Вся заграничная церковная организация считала и считает себя донныне учреждением **чрезвычайным** и **временным**, которое **немедленно должно упраздниться** по восстановлении нормальной общей и церковной жизни в России».

О том, что настанет время объединения двух частей Русской Церкви, писал наш почитаемый богослов, приснопамятный преподаватель догматического богословия в Свято-Троицкой семинарии в Джорданвиле, протопресвитер Михаил Помазанский:

«Православная Церковь есть наследие Христова. Сохраняет Господь и малое суденышко Церкви, именуемой Зарубежной, отпрыск некогда внешне величественной Церкви Русской. Возродится Церковь на Родине – тогда **вернется и эта свободная ее часть в ее лоно**». («Соборность и церковное сотрудничество», *О жизни, о вере, о Церкви, Джорданвилль, 1976, С. 218*).

Уже более 15 лет восстановлена нормальная церковная жизнь в России. 15 лет тому назад стало возможным возобновить непосредственный контакт с центральной церковной властью в России. Более 15 лет официально упразднена в России безбожная власть. Поэтому, если мы считаем Указ № 362 канонической основой нашей Русской Зарубежной Церкви и руководствуемся нашим же «Положением», мы обязаны войти в контакт с высшей церковной властью в России, т.е. с Русской Православной Церковью Московского Патриархата.

2. Непонятно, зачем нужны формальности, если на практике воссоединение уже произошло. Иммигранты из России посещают храмы Зарубежной Православной Церкви и принимают там как прихожане. Мы можем общаться и поддерживать друг друга молитвенно и без формального воссоединения.

Одно дело – неформальное молитвенное и даже, на уровне прихожан, евхаристическое общение. Другое дело – церковное устройство на канонических началах. Чисто формально, если

архиереи Зарубежной Церкви не могут сослужить и причащаться вместе с иерархами и духовенством Церкви в России Московского Патриархата, если наше духовенство не может сослужить с архиереями и священниками в России, то можно ли мирянам это делать? Фактически нет. Да, на практике миряне причащаются постоянно, но почему только они могут это делать, а архиереи и духовенство не могут? Для этого требуется «формальное», или, вернее, церковное единство, которое должно быть достигнуто только на уровне каноническом.

Отчасти понятно, что удобнее жить при свободе от кого или чего бы то ни было, в том числе и от канонов. Но это чисто мирской, а не церковно-канонический подход к свободе.

3. Почему такая спешка с объединением?

Мы за каждой литургией, после Евхаристического канона и пения «Достойно есть» поминаем наше священноначалие. Это поминование определяет, кто мы, и начинается словами: «**В первых помяни** Господи...» Кого же мы **перво** поминаем, кто для нас **первый**, кто глава нашей Зарубежной Церкви? Мы **первым** долгом поминаем «православное епископство Церкви Российской», **и только после него, уже на втором месте** поминаем «господина нашего Высокопреосвященного митрополита Лавра». (После кончины митрополита Петра Крутицкого Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви постановил возносить имя митрополита Кирилла Казанского. Поскольку последний находился в тяжких обстоятельствах, чтобы не затруднять его трудное положение было решено внести «анонимную» формулу его поминовения: «православное епископство гонимья Церкви Российской». Под анонимным «епископством гонимья Церкви Российской» подразумевалось конкретное лицо – митрополит Кирилл). Кто же ныне «православное епископство Церкви Российской», которое мы поминаем ежедневно за каждым богослужением? Это архиереи в России? Если да, то какие, каковы их имена? Это катакомбная иерархия? Если да, то за 15 лет мы

смогли бы войти с ней в контакт и выяснить имя ее первоиерарха. Это архиереи российских приходов Зарубежной Церкви в России? Почему же они поминаются до нашего Первосвяителя митрополита Лавра, возглавляют ли они нашу Зарубежную Церковь? Это нынешнее иерархия Московского Патриархата? Если да, то почему бы об этом открыто не сказать?

Известное 34-е апостольское правило, которое Блаженнейший митрополит Анастасий (Грибановский) в своем завещании называет «краеугольным» и так глубоко и явно выражающим дух соборного управления в Церкви, повелевает:

«Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавать его как главу, и ничего превышающего их власть не творить без его рассуждения».

Православная Церковь не знает анонимных или обобщающих формулировок в отношении поминаения священноначалия. Наш нынешний кризис и заключается в том, что мы **первым** поминаем «православное епископство Церкви Российской» и **не знаем**, кто это. Не зная этого, мы не можем знать, **кто мы**. Пока между нами и Церковью в России был железный занавес, мы как-то могли оправдать эту анонимную формулу поминаения тем, что у нас не было достоверной информации о церковной жизни в России и не было возможности лично убедиться в том, что там происходит, как в официальной Церкви, так и в катакомбах. Теперь же, когда у нас имеется возможность ездить в Россию, входить в контакт с представителями и Русской Православной Церкви Московского Патриархата и разных групп именующих себя «катакомбниками», а также знакомиться с дотоле нам неизвестными документами в прежде недоступных архивах, у нас не осталось оправданий и мы обязаны искать выход из нашего истекшего временного положения и **знать**, кого мы конкретно **первым** поминаем.

Ни один Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей не дерзнул отменить поминаение «православного епископства», которое **первым** поминается, до имени митрополита

Русской Зарубежной Церкви, чтобы не узурпировать церковную власть и перестать быть **частью** Поместной Русской Церкви.

Люди в нашей Церкви, в особенности архиереи и духовенство, сведущие в канонических вопросах понимают, что Русская Зарубежная Церковь находится на грани канонической катастрофы. Церковь можно уподобить семье, семье Христовой, или, по слову святого Иоанна Златоуста, «семье Единородного». Если дети одной семьи между собой в ссоре и не разговаривают, то не разрушают ли они тем самым семью, доверенную им родителями? Если внутри Поместной Церкви или между Поместными Церквами нет единства, можно ли говорить о Единой Церкви? Единство Церкви не что-то второстепенное, а сама сущность бытия в Церкви. Церковь одна, ибо един Господь и Спаситель всех. Церковные каноны, канонический статус и есть те правила, те «узы родства», которые определяют взаимоотношения и обязанности «семьи Единородного». Каноны обеспечивают законное богоустановленное апостольское преемство. Всякому, кто верует в Христа и в обещанное Им Царство Божие, необходимо быть в литургическом и каноническом единстве со всей Православной Церковью. Канонический статус (в частности, поминаение «первого» епископа) определяет нашу принадлежность как к родной своей Церкви Русской, так и ко всей Православной Церкви, «семье Единородного». Если сейчас не решится вопрос нашего канонического статуса, то у нас не будет никакого статуса, что для Православной Церкви недопустимо.

4. Паства не готова к объединению. Нельзя ли помедлить?

Шестнадцать лет прошло с тех пор, как власть в России перестала быть атеистической. Прошло шесть лет с тех пор как Архиерейский Собор под председательством митрополита Виталия создал «Комиссию по единству» и три года, как работает заменившая «Комиссию по единству» – «Комиссия по переговорам с Рус-

ской Православной Церковью Московского Патриархата». Этой комиссии, назначенной Архиерейским Собором Русской Православной Церкви за границей в 2003 г., была поставлена цель: «установление нормальных взаимоотношений с Русской Православной Церковью Московского Патриархата» (*Указ Архиерейского Собора № 11-35-16*). Комиссия проделала огромную работу и с достоинством представляла нашу Зарубежную Церковь

На сегодняшний день прихожане Русской Зарубежной Церкви более или менее определились в плане их отношения к нынешнему объединительному процессу. К сожалению, полного единомыслия по этому вопросу нет, как и не было единомыслия даже в рядах нашего епископата по вопросу канонизации святых Новомучеников Российских, и, в особенности, места Царственных Страстотерпцев в сонме Новомучеников. В тех кругах, которые довольно активно и непримиримо сопротивляются нынешнему объединительному процессу, не наблюдается процесс осмысления, роста, понимания нашего положения и, как нам лично кажется, никакие сроки не помогут им в этом. Как только Церковь в России выполняет одно требование (например, отказ о совместной молитвы с инославными и осуждение экуменической теории «ветвей»), так со стороны этих лиц выдвигаются новые требования (например, прекращение всех собеседований с инославными и немедленный выход из ВСЦ). Такие люди, как отметил протоиерей Пимен Саймон на IV Всезарубежном Соборе, уподобляются староверам.

Только личный опыт, живая встреча с современной православной Русью, может смягчить сердца этих людей и дать им видеть то радостное, светлое, обнадеживающее в церковной жизни России.

В наши годы учебы в Свято-Троицкой семинарии нам, семинаристам, говорили, что барометр церковной жизни – монашество: там, где монашество процветает – там здоровая церковная жизнь. За 15 лет патриаршества патриарха Алексея II число монастырей в России выросло в **30 раз** – с 21 до свыше 600! То есть в России

почти в два раза больше монастырей, нежели **приходов** у Русской Зарубежной Церкви!

Многочисленные обращения и письма епархиальных совещаний, советов, приходов и церковных организаций, отправленных на имя Первосвятителя Русской Зарубежной Церкви, хотя бы за последний месяц, свидетельствуют, что подавляющее большинство верующих нашей церкви не только лично поддерживает Владыку митрополита Лавра, но и желает русского православного церковного единства.

Думается, что ни один противник прославления Новомучеников, как зарубежом, так и в России, в настоящее время не может не признаться, что дело прославления было великим делом. Так и в отношении церковного единства: через несколько лет все истинные сыны Русской Церкви придут к сознанию, что дело церковного единства – дело Божье, дело историческое.

5. Почему ущемляются права прихожан и такое важное решение принимается исключительно архиереями?

Такова природа Православной Церкви: решения, касающиеся направления церковной жизни, принимаются архиереями, которым на хиротонии дана благодать «право править слово Истины». Об этом писал святитель Иоанн:

«Церковь Христова есть божественное учреждение, и основы ее устройства даны Христом и Святым Духом, через Апостолов и святых мужей. Развитие церковных правил и руководство Церковью было поручено Епископам, как то видим из посланий Апостольских и ближайших преемников...

Православной Церкви чуждо народовластие. В Церкви Христовой все идет от божественного начала, и Богу дается конечный отчет за свои деяния. Посему во главе церковного управления стоят епископы, как преемники апостолов» (*из Обращения архиепископа Иоанна общеприходскому годовому собранию 1966 г., «Слова», Русский Пастырь, Сан-Франциско, 1994, С. 307*).

Однако, невзирая на это, наш Первосвяитель, митрополит Лавр, созвал IV Всезарубежный Собор, чтобы представители от всех епархий могли высказать мнение своих собратий и прихожан по поводу сближения двух частей Русской Церкви, чтобы архиереи смогли услышать мнение их клира и паствы.

Между прочим, когда Архиерейский Собор Русской Православной Церкви за границей 1927 года принял решение от 27 августа/9 сентября о прекращении сношений с Московской церковной властью и о вступлении в самоуправление (заметим, нам не известен ни один церковный соборный документ, в котором говорится о разрыве **евхаристического общения** с Церковью в России), ни клирики Русской Зарубежной Церкви, ни ее прихожане не были опрошены, как и не было созыва Всезарубежного Собора по столь важному вопросу.

6. Было ли на Всезарубежном Соборе несогласие?

В первые дни IV Всезарубежного Собора было высказано очень много разных и порой непримиримых мнений. Третий рабочий день Собора был самый напряженный, однако в четвертый день, когда обсуждалась Резолюция, обстановка изменилась – делегаты стали больше прислушиваться друг к другу, вносить конструктивные, деловые предложения, стремиться к единодушию и произошло то, что многие из них позднее назвали чудом – действием Святого Духа. Резолюция была принята почти единогласно. Меньше 3 процентов участников высказалось против какого-либо из абзацев Резолюции. А первый абзац, о полном доверии и поддержке Первоиерарха и Архиерейского Собора по поводу решения вопроса сроков и условий процесса церковного единства, был принят 100 процентами делегатов.

7. Почему голосование на IV Всезарубежном Соборе не было тайным, как на III Всезарубежном Соборе?

Из опрошенных нами лиц, участников III Всезарубежного Собора, ни один из них не подтвердил, что на III Всезарубежном Соборе голосование было тайным. В протоколах III Всезарубежного Собора нет ни слова упоминания о тайном голосовании. Практически все резолюции были приняты в один день, один за другим и почти единогласно.

В Сан-Франциско Организационным комитетом были приготовлены избирательные билеты для тайного голосования, однако они не понадобились по трем причинам:

а) Ни один из делегатов не попросил, чтобы голосование было тайным и не возразил против предложенного председателем Редакционной комиссии, Преосвященным архиепископом Иларионом, порядка.

б) При поднятии рук стало совершенно очевидным, что подавляющее большинство за предложенную резолюцию. Резолюция фактически была принята единогласно.

в) Счетная комиссия, в составе иерея Владимира Петренко (делегат от Южно-Американской епархии), протодиакона Андрея Меясу (Западно-Европейская епархия) и Александра Ивановича Мутилина (Одесская епархия), сочла порядок голосования соответствующим соборному процессу. Счетная комиссия следила за тем, кто когда поднимал руки и делала подсчет голосов. После голосования Счетная комиссия передала Акт о голосовании в секретариат Собора.

8. Почему на IV Всезарубежном Соборе было дано лишь четыре минуты каждому выступающему?

На III Всезарубежном Соборе, согласно Наказу III Всезарубежному Собору, были ограничения во времени: 10 минут. Кроме того, согласно протоколам III Собора, архиепископ Никон неоднократно «закрывал прения», т.е. не давал дискуссиям продолжиться. И митрополит Лавр, секретарь III Всезарубежного Собора, и ряд участников, которых мы специально опро-

силы (и клир и мирян) по поводу времени выступлений, свидетельствуют, что на III Всезарубежном Соборе были ограничения во времени.

На III Всезарубежном Соборе рабочих дней было девять, число делегатов на заседаниях не превышало 90 человек (был день, когда было меньше 80 человек). К тому же этот Собор не был созван по какому-либо одному конкретному острому вопросу.

IV Всезарубежный Собор было почти в два раза короче по времени и на нем ежедневно участвовало на 40 человек больше, нежели на III Всезарубежном Соборе. Созван он был по поводу одного главного вопроса: дальнейшего канонического существования Русской Церкви. Организаторы IV Собора должны были так организовать выступления, чтобы **каждый делегат** имел возможность высказаться. Во второй и третий день Собора было более 130 выступлений с мест! 130 x 4 минуты = 520 минут = **почти девять часов непрерывной речи** – и это не включая ответов докладчиков и членов комиссий выступающим! Таким образом, ограничения времени выступлений были вызваны организационной необходимостью. Тем не менее все желающие имели возможность коротко, конкретно высказать свою точку зрения, или передать свои соображения письменно в секретариат.

9. Насколько мы понимаем, объединение может произойти только на Поместном Соборе, не так ли?

Блаженнейший митрополит Анастасий писал о том, что единство Русской Церкви будет восстановлено на свободном Соборе Русской Церкви, а святитель Иоанн (Максимович) – на Поместном: «...вся Зарубежная Церковь вкуче должна представить Всероссийскому Собору свои деяния, совершенные во время вынужденного разъединения» («*Православной пастве шанхайской благодать и мир от Святой Живоначальной Троицы!*», Шанхай, 2 августа 1946). В этом абзаце святитель подчеркивает, что Русская Зарубежная Церковь должна дать отчет о

своей деятельности Церкви в России, а не наоборот.

Нынешний объединительный процесс является как бы средним, царским путем. С одной стороны, обе части Русской Церкви, в России и зарубежом, дают отчет друг перед другом (а не лишь одна сторона перед другой) и ищут то общее, на чем можно строить церковное единство. С другой стороны, Поместный Собор с участием обеих частей Русской Церкви возможен лишь если между ними будет евхаристическое общение. Вряд ли Церковь в России будет приглашать на созванный ей Поместный Собор тех, кто находится с ней в противостоянии и не признает ее. Когда будет евхаристическое общение между двумя частями Русской Церкви, тогда зарубежная часть сможет принять участие в созыве Поместного Собора и в составлении его повестки.

10. Что такое «Мать-Церковь»?

На IV Всезарубежном Соборе было дано следующее определение: Мать-Церковь – это Церковь Новомучеников, Поместного Собора и Святой Руси.

11. Наша Зарубежная Церковь не признавала выборы патриархов Церкви в России, в том числе и избрание патриарха Алексея II. Отменяются ли эти решения?

Подобный вопрос обсуждался на IV Всезарубежном Соборе и, в частности, некоторые делегаты, специализирующиеся в истории Русской Зарубежной Церкви и каноническом праве, на Соборе привели нижеследующие доводы.

Непризнание нашей Церковью «патриаршества» патриархов Церкви в России связано с тем, что мы не подпадаем под их юрисдикцию ввиду нашего независимого временного существования согласно Указу № 362. Наши архиереи не состояли и в настоящее время не состоят в их Архиерейском Соборе. Если бы наши архиереи состояли в их Соборе, тогда первый их епископ, т.е. Патриарх, запрашивал бы наших

архиереев, согласно 34 Апостольскому и 9 Антиохийскому каноническим правилам, мнения наших архиереев по всем важным церковным вопросам.

Непризнание каноничности выборов патриарха означало, что он не мог распространить своей власти над нами. Отрицание каноничности выборов патриарха Алексия II в 1991 году было защитной функцией. Зарубежная Церковь признавала всех патриархов официальной Церкви в России как глав той части Церкви, которая оставалась в их подчинении, однако, оставляя за собой свободу, сама этим патриархам не подчинялась. С принятием «Акта о каноническом общении» наше положение в отношении патриарха меняется. Все архиереи двух частей Русской Церкви, в России и зарубежом, входят в состав Архиерейского Собора **Поместной** Русской Церкви и по всем важнейшим вопросам Русской Церкви запрашиваются и архиереи Русской Зарубежной Церкви. После принятия «Акта» 34 Апостольское и 9 Антиохийское правила теперь будут распространяться и на нас. Обе части Русской Церкви вступают в евхаристическое и каноническое общение и тем самым будет восстановлено чаемое единство.

12. Как мы можем поминать патриарха, бывшего «агента КГБ»?

Действительно, в советские годы некоторые иерархи Церкви в России шли на определенные уступки. Это не секрет, как и не секрет, что когда апостол Павел был еще Савлом, он был ярким гонителем христиан.

Однако архимандрит Иустин (Попович) писал, что мы, православные христиане, являемся истинными учениками Христовыми не тем потому, что у нас меньше грехов, чем у других людей и народов, но тем, что у нас есть вера, **покаяние** и смирение перед Богочеловеком, единым непогрешимым и безгрешным. Этот путь покаяния открыт для всех без исключения. По словам св. Иоанна Крестителя: «Сотворите же достойный плод покаяния», т.е. не словами надо каяться, а делами.

Патриарх Алексий принес покаяние – он, совершая литургию почти ежедневно (более 300 раз в год!), вымаливает и свои грехи, и грехи своей паствы. Для Святейшего патриарха Алексия молитва – самое главное в его несении креста Предстоятеля Церкви, что подтверждается его словами: «Как можно чаще я стараюсь совершать литургию, и в таинствах церковных божественная благодать восполняет и укрепляет немощные человеческие силы» (из интервью журналу «Встреча», №19, 1/2005). При его Первосвятительстве **ежедневно** открывается по **три храма в день!** Он несомненно заботится о православном просвещении, о борьбе с растущей в России пропагандой безнравственности. Он располагает доверием и любовью своего все-российского клира и народа. Не является ли это плодом покаяния и можем ли мы это отрицать?

Уместно привести выдержку из постановления Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей от 12/25 августа 1981 года касательно того, как сложно судить о церковной жизни в советской России. Это постановление было вынесено в связи с публикацией в одном православном журнале письма митрополита Филарета (Вознесенского) по поводу деятельности архимандрита Тавриона, клирика Московского Патриархата. В своем письме Владыка Филарет сочувственно отметил, что первоначально отец Таврион был в Катакомбной Церкви, но затем, ради пастырских соображений, вышел на открытое служение в официальную Церковь – в Московский Патриархат. Публикация письма митрополита Филарета вызвала негодование и критику со стороны ревнителей, особенно из лагеря бостонской секты «пантелеимоновцев». В связи с этим Архиерейский Синод постановил:

«Архиерейский Синод находит нужным напомнить нашей пастве, что находясь на свободе, мы должны прежде всего особенно строго соблюдать свою веру и усердствовать в подлинно церковной жизни в тех пределах, в которых Господь поставил каждого из нас совершать свое спасение. Суждение о значении и качестве

разных явлений в России при нашем **недостаточном** осведомлении не могут иметь пока окончательного значения и, в большинстве случаев, носят характер не директивы, а мнения отдельных лиц... Взаимная любовь и забота о единстве церковном, особенно важная в дни ересей и расколов, требует от каждого из нас сугубой осторожности в наших выступлениях...

Положение в России **не имеет прецедента** и потому никакие нормы не могут предписываться никем из нас в отдельности».

13. Да, это хорошо, но почему Патриарх Алексей до сих пор открыто и во всеулышание не произнес слова покаяния?

Патриарх Алексей публично, в прессе, принес покаяние еще в 1991 году, в заявлении, касающемся Декларации митрополита Сергия. К сожалению, его заявление не получило огласки в церковной прессе Зарубежной Церкви. Впервые оно было оглашено через 12 лет (!) на Пастырском совещании 2003 года в Няеке, а затем на IV Всезарубежном Соборе в Сан-Франциско. Поэтому мы приводим его слова здесь:

«Декларация эта – часть истории нашей Церкви. Будучи церковным человеком, я должен принимать на себя ответственность за все, что было в жизни моей Церкви: не только за доброе, но и за тяжелое, скорбное, ошибочное. Слишком просто было бы сказать: я ее не подписывал и ничего не знаю...

Сегодня же мы можем сказать, что **неправда** замешана в его [митрополита Сергия] Декларации...

Отстаивая одно, приходилось уступать в чем-то другом. Были ли другие организации или другие люди из числа тех, кому приходилось нести ответственность не только за себя, но и за тысячи других судеб, которым в те годы в Советском Союзе не приходилось поступать так же? У людей же, которым эти уступки, молчание, вынужденная пассивность или выражения лояльности, допускаявшиеся церковным возглавлением в те годы, причиняли боль, – у этих лю-

дей, не только перед Богом, но и перед ними [людьми], **я прошу прощение**, понимания и молитв» (*Журнал Московской Патриархии*, № 10, 1991).

14. Раньше было отрицательное, недоверчивое, отношение к иерархам Московского Патриархата, в частности, к митрополиту Кириллу Смоленскому, а теперь отношение к ним изменилось в лучшую сторону? Почему произошла такая перемена?

Когда речь идет о епископате Церкви в России, надо учесть, что на сегодняшний день большая его часть была избрана и получила хиротонию после падения безбожной власти.

У многих представителей Русской Зарубежной Церкви сложилось негативное отношение к митрополиту Кириллу, главным образом благодаря некоторым его ранним заявлениям, а также негативным публикациям о нем в светской прессе.

Однако у самого митрополита Кирилла произошли некоторое разочарование в экуменическом движении и перестановка акцентов в его деятельности. Что же касается газетных публикаций то, как отметил на IV Всезарубежном Соборе протоиерей Николай Артемов – раньше он читал про митрополита Кирилла (Гундяева) различные критические статьи. Но когда он стал получать такие же статьи про хорошо известного ему архиерея Зарубежной Церкви, то он изменил свое отношение к подобным публикациям.

В 2004 году у членов делегации Русской Православной Церкви за границей была возможность встретиться лицом к лицу с митрополитом Кириллом и откровенно задать ему ряд вопросов. После личного общения с митрополитом Кириллом делегаты убедились в его искренности и откровенности, преданности Русской Церкви, широте знаний и взглядов, а также убедились в той борьбе, которую он ведет в отстаивании православных ценностей перед лицом секулярного Запада. (Желающие познако-

миться ближе с высказываниями владыки Кирилла могут прочесть его высказывания на Интернетe:

О секулярно-либеральных ценностях:

<http://www.smolenskeparxi.ru/index.php?d=8&x=060405izvestiya>;

Как милосердие сближает нас:

http://www.smolenskeparxi.ru/index.php?d=8&x=23nov03_kcxc;

О правах человека и их нравственных основах:

<http://www.smolenskeparxi.ru/index.php?d=8&x=061030a>.

15. Наши отцы и деды пострадали от рук коммунистов. Как мы можем теперь объединиться с такими людьми?

Пострадали от рук коммунистов не только отцы и деды тех, кто выехал за границу. От рук коммунистов пострадала чуть ли не каждая семья, как за границей, так и Советском Союзе. В качестве примера приведем род русских священников Правдолюбых из Рязанской епархии (у них в роду священники около 300 лет). Вот что пишет протоиерей Сергей Правдолюбов о своих предках:

«Когда начались страшные гонения и преследования духовенства, наши родные, как призванные воины Царства Небесного, пошли за Христа на смерть. По линии отца мой прадед, протоиерей Анатолий Правдолюбов, был расстрелян 23 декабря 1937 года. Трое его сыновей, два священника и мирянин, также отдали свои жизни за Христа. В 2000 году они были прославлены в лике новомучеников. Отец сподобился еще в молодости претерпеть заключение в Соловецком лагере особого назначения и на материке в течение пяти лет. По линии моей мамы – бабушка, протоиерей Михаил Дмитриев, был расстрелян 2 декабря 1937 года в г. Рязани. Его племянник, Евгений Дмитриев, пострадал в г. Перми. Они также были прославлены в лике святых в 2000 г. Кроме шести самых близких родных за веру пострадали еще пятеро других наших родственников, как священников,

так и мирян. Всего 11 святых, прославленных ныне святой Церковью! Надо ли говорить, как в нашем роду относятся к подвигу мучеников и к служению Церкви?! Вся история XX века у нас "на слуху", рассказы прадедов и дедов оживляли для нас все, даже прошедшие, события. Поэтому "стаж нашей церковной жизни" и передачи устного предания тянется из середины XIX века в непосредственной преемственности».

Далее, отец Сергей рассказывает о своей жизни:

«Бог благословил мне прожить целую вторую половину XX века в мире и благополучии. Но никогда мы не забывали страдания мучеников – наших предков и отцов. Мы жили в неразрывной связи с ними. Рассказы отца о Соловках и сами Соловки не удалялись с возрастом, а становились все ближе и ближе. С самого детства удалось избежать вступления в октябрятское движение, пионерские и комсомольские организации. Трудные ситуации были, даже были небольшие страдания за Христа, когда меня в школе били мои ровесники, и из 7 класса "А", и из 7 класса "Б", за то, что я сын "попа". Но это было по неразумию, по какому-то общему внушению от взрослых. Сейчас у меня самые теплые и дружеские отношения и с одноклассниками, и с однополчанами» («*О приближающемся Соборе*», сайт «*Да единомыслием испове-мы*» <http://www.pravos.org>).

Неужели мы «чище» этих людей, больше них пострадали и не желаем объединяться с ними?

16. В Российской Федерации еще много коммунистов и многие еще не признают грех царубийства.

Нас не столько интересует отношение к царубийству коммунистов, сколько Русской Церкви и верующих. К 75-летию убиения Царской семьи патриарх Алексей и Священный Синод РПЦ МП обратился к пастве с покаянным посланием. К сожалению, и это покаяние не получило огласки в церковной прессе русского зарубежья:

«Грех цареубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Будучи преступлением и Божеского, и человеческого закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на его нравственном самосознании.

И сегодня мы от лица всей Церкви, от лица всех ее чад – усопших и ныне живущих – приносим пред Богом и людьми покаяние за этот грех. **Прости нас, Господи!**» (*Из Послания Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви к 75-летию убийства Императора Николая II и его семьи, 1993*).

Некоторых наших прихожан беспокоит тот факт, что в Российской Федерации еще много коммунистов, много переключившихся. Но ведь мы не с нынешней властью объединяемся, а с Церковью в России. Существовало русское церковное единство даже при яркой богоборческой власти Ленина – почему оно не может существовать сегодня?

17. Неужели путь, пройденный Зарубежной Церковью, особенно в 80-е и 90-е годы, был ошибочным?

Путь Русской Зарубежной Церкви славный, исповеднический, достойный. Мы нашу Зарубежную Церковь любим, за нее стоим, ее наследие храним.

На IV Всезарубежном Соборе, однако, было отмечено (*доклад протоиерея Николая Карытова «Духовно-историческое наследие Русской Зарубежной Церкви», Православная Русь № 13, 1/14 июля 2006*), что «если сначала эмиграция воспринимала изгнание, хотя бы в лице своих лучших людей, как наказание Божие за грехи, то после войны намечается другое мироощущение. Благодарность Богу за избавление от коммунистического ада переходит в чувство избранности: у нас, значит, особая миссия. Ко второй половине 60-х годов и далее это приводит руководство Русской Зарубежной Церкви к решению взять иной курс...

Потеря покаянного духа первых десятилетий

привела к потере четкости видения самих себя. Поэтому мы стали думать о себе, что мы не только печальники за Церковь Русскую, но имеем право учить и вмешиваться в дела других Поместных Церквей, и, может быть, вообще являемся Вселенской Церковью: у нас все есть, нам ничего не надо совне... Мы единственные...»

Если мы православные, мы не должны бояться признания в своих слабостях, в своих ошибках – мы не должны бояться правды, мы должны быть честными. Один иерарх Русской Зарубежной Церкви так и сказал: «Мы не совершенные, но мы честные» (*из интервью со священником Алексеем Дунканом, «Русский пастырь» №22-23, 1995*). Правда такова, что Церковь святая, но люди в Церкви – немощные и грешные... Воинствующая Церковь на земле, ища спасения грешников, не изгоняет их из своей среды. Мы должны признать, и милостью Божией на IV Всезарубежном Соборе признали, что были совершены ошибки в прошлом и нам теперь приходится за эти ошибки «платить». В качестве примера одной из таких ошибок на Соборе приводилось принятие в состав Зарубежной Церкви некоторых российских приходов. Возможно, что, принятие приходов на территории России было переходной стадией, мостом между русскими на Западе и в России, но, с другой стороны, ведь Указ № 362 Патриарха Тихона и наше собственное «Положение» не допускали основания епархий или открытия приходов в России. Также не позволяли они вмешиваться в дела Элладской Церкви – имеются в виду хиротонии греческих старостильных архиереев, совершенные иерархами Русской Зарубежной Церкви в 1962 г. (Греки-старостильники ныне разделились на многочисленные группы, не признающие ни друг друга, ни кого-либо из Поместных Церквей, и вносящие смущение в церковную жизнь. Их хиротонии не были одобрены митрополитом Анастасием и Архиерейским Синодом и только в 1969, уже при митрополите Филарете, были подтверждены).

Приснопамятный архиепископ Антоний Женеvский говорил, что нельзя требовать покаяния от Московской Патриархии, а с нашей сто-

роны ничего не делать. И мы должны покаяться. В нашей истории есть «язвы» – расколы Суздальский, Лазарево-Одесский, «Пантелеимоновский»... Конечно, мы не вправе упрекать наших покойных архиереев. Они искренно желали блага Церкви. Но, вероятно, и митрополит Сергей (Страгородский) действовал искренно, на благо Церкви. Об искренности митрополита Сергея свидетельствуют даже те, кто очень строго судит о его действиях. Как пример можно привести церковного историка Сергея Фирсова, который в октябре с.г. дал интервью на радио «Радонеж», и не одобряя политику митрополита Сергея, однако, не сомневался в его искренности и жертвенности. Но даже при искренности бывают ошибки, промахи. Господь нас смиряет и приводит к покаянию, без которого невозможно спасение.

18. Нас учили, что наша Церковь «кристально» чистая, как стакан чистой воды. Если же перемешать чистую воду с грязной, то чистая станет мутной. Не так ли будет с нашей Церковью, если мы войдем в общение с Церковью в России или с Поместными Церквями, членами ВСЦ?

К сожалению, такие заявления, что наша Церковь чистая как кристалл, а все другие – мутная вода, напоминают о том, о чем Господь нас предупреждал в притче о мытаре и фарисее. История Церкви – очень сложная и нельзя к ней подходить с черно-белой, фундаменталистической, меркой.

Обратимся к одному из самых значимых иерархов и исповедников XX века – святителю Афанасию (Сахарову), прославленному Церковью в России в сонме Новомучеников. В 1954 г. исполнилось 33 года его архиерейства. За это время он был на епархиальном служении всего 33 месяца. На свободе не у дела – 32 месяца. В изгнании – 76 месяцев. В узах и горьких работах – 254 месяца! Святитель Афанасий считал, что митрополит Сергей (Страгородский) незаконно присвоил все права первоиерарха при

жизни канонического первоиерарха Русской Церкви, митрополита Петра, и таким образом «освободил» Владыку Афанасия от подчинения ему и образованному им Синоду. Епископ Афанасий митрополита Сергея перестал почитать. Однако, после кончины тогда уже патриарха Сергея и избрания нового первоиерарха, патриарха Алексея (Симанского), признанного как всеми архиереями Московского Патриархата, так и всеми Поместными Церквями, святитель Афанасий не дерзнул уклониться от него и начал его почитать. К этому он призвал и всех своих духовных чад.

В одном письме своей духовной дочери («Можно ли посещать храмы Московской Патриархии?», *Вестник РСХД № 106, 1972*) св. Афанасий следующим образом рассуждал о похожих обстоятельствах из жизни Вселенской Церкви:

«Посмотрите, например, историю константинопольских патриархов в XVII веке. Патриархов назначали турецкие султаны и ставили на патриаршество того, кто больше сделает взнос в султанскую казну.

Некоторые патриархи занимали патриаршую кафедру по году, по несколько месяцев, по несколько дней. Тут бывали тайные иезуиты, бывали сочувствующие протестантизму... Султан смещал одного патриарха потому, что другой обещал больше внести в султанскую казну. Как быстры и неожиданны были смены патриархов, видно из того, что с 1586 по 1654 сменилось 54 патриарха. Какой соблазн был для окружающих, для верующих!

А жизнь христиан-греков в то время была одним сплошным страданием... но они не отделялись от своих пастырей и архипастырей, не уклонялись от посещения храмов, где возносились имена патриархов, назначенных султаном-магометанином.

Среди патриархов этого времени был и святой Афанасий Пателария, три раза, с уплатой соответственного взноса в казну, вступавший на Константинопольскую кафедру и потом в России в Лубнах скончавшийся и причтенный к лику святых».

Такое глубоко историческое понимание позволяло владыке Афанасию не уклоняться от посещения храмов, где богослужение совершалось священнослужителями, признавшими митрополита Сергия, несмотря на то, что владыка не поминал митрополита Сергия, считал его действия неканоничными.

По этому поводу он писал:

«Резкие, ругательные отзывы о т.н. сергианских храмах и о совершаемом там богослужении я считал и считаю "хулою на Духа Святого".

Истинная ревность о вере не может соединяться со злобой.

Где злоба – там нет Христа, там внушение темной силы. Христианская ревность – с любовью, со скорбью, может быть и со гневом, но без греха (гневаясь – не согрешайте).

А злоба – величайший грех, непростительный грех, – хула на Духа Святого, Духа Любви, Духа благодати. И ревностнейший владыка митрополит Кирилл (Казанский – прот. П.), в качестве протеста допуская посещение Сергиевских храмов, – осуждал хуления неразумных хулителей и говорил, что он сам, в случае смертной нужды, исповедуется и причастится у сергиевского священника».

Приходится также напомнить не желающим смешивать «чистую» воду с «мутной» о том, что Православная Церковь еще во II веке осудила тех людей, которые не могли допустить одновременное пребывание в Святой Церкви безгрешного Христа и грешников. Эти люди, новициане, упрекали Церковь за принятие в общение «падших» во время гонений. Не будем же мы уподобляться ни фарисеям, ни еретикам-новицианам.

19. Не является ли «сергианство» отклонением догматического характера? «Сергиане» – еретики, раскольники, неканоничны?

В течение 75 лет Русская Зарубежная Церковь соборно не определяла, что такое «сергианство». Были определения отдельных лиц, часто очень расходящиеся друг с другом, но со-

борного, общепринятого определения не было. Святитель Иоанн (Максимович), например, ни в одной статье, ни в одной дошедшей до нас проповеди, ни в одном известном нам письме не употреблял слово «сергиане». Он не называл Церковь в России – антиканоничной, безблагодатной, незаконной. Главная причина невозможности общения Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом, последовательно изложенная Владыкой Иоанном, заключалась в том, что Церковь в Советском Союзе несвободна, что она порабощена, и что она не может изъявлять свою действительную волю (*Слово Высокопреосвященного архиепископа Иоанна // Вестник Православного Дела № 4, Женева, 1960, С.5*).

Если бы святитель Иоанн считал Церковь в России (МП) неканоничной или раскольничьей, он в 1945 г. добровольно и вполне осознанно не подчинился бы патриарху Алексею I (Симанскому). Архиепископ Антоний Женевский (Бартошевич) в своем письме отцу Дмитрию Дудко засвидетельствовал отношение святителя Иоанна к Церкви в России: «Покойный архиепископ Иоанн, всеми у нас уважаемый и любимый, говорил так: "Официальная Церковь в России, конечно, благодатна, хотя отдельные архиереи ведут себя недостойным образом"» (*«Посев» № 12, 1979*).

Русская Зарубежная Церковь никогда соборно не объявляла Церковь в России «безблагодатной». По этому поводу тот же архиепископ Антоний в своем Послании к пастырям и пастве в 1986 г. писал следующее:

«Слепые фанатики и неразумные ревнители могут быть недовольны только тем, что иерархи наши (Русской Зарубежной Церкви – прот. П.) никогда не утверждали, что Московская Патриархия безблагодатная, лишена благодати Божией, в силу чего мы принимали всегда в нашу Церковь архиереев и священников из Московской Патриархии в сущем сане. Мы верим и знаем то, что Любовь Божия пребывает с многострадальными христианами нашей родины, и даже с теми, которые ищут ее у официально признанных властью священнослужителей и в храмах Московской Патриархии».

Если же Церковь в России была бы неканоничной, раскольничьей и еретичествующей, тогда пришлось бы признать, что все рукоположения, крещения, венчания и прочие таинства совершенные ей – недействительны! Утверждающие такое должны были бы указать, с которого дня, с которого часа, с какого момента благодать Божья прекратила действовать на Руси. В связи с этим вопросом очень ценны мысли Блаженнейшего митрополита Анастасия, высказанные им на Архиерейском Соборе 1953 г. по поводу принятия клириков Московского Патриархата в состав Русской Зарубежной Церкви. Он говорит:

«Признаем ли мы в принципе действительность рукоположений теперешнего Патриарха (Алексея I – *прот. П.*) и его архиереев? Но можем ли мы ставить их под вопрос? Тогда мы должны объявить всю Церковь без таинств... Говорят, что Патриарх Алексей больше погрешил, чем его предшественник. Больше ли он погрешил или меньше, но **мы его рукоположение не отрицаем**. Много говорилось об их апостасии. Но надо быть осторожными. Прямое обвинение в апостасии едва ли можно сделать. Они нигде не утверждают безбожие. В печатаемых проповедях они стараются держаться православной линии. Они принимали и принимают очень строгие меры по отношению к обновленцам, а с Патриархом Тихоном связи не рвали. Лживая политика принадлежит церковной власти и ответственность за нее падает на руководителей. В данном случае народ не отвечает за линию поведения руководителей и вся Церковь, как таковая, остается **неопороченной**. Никто не дерзнет сказать, что вся Церковь безблагодатна, но поскольку священники имели соприкосновение с лукавнующей иерархией, сами кривили душой, покаяние необходимо».

20. Допустим ли компромисс в церковной жизни?

На вопрос о компромиссах и мученичестве митрополит Амфилохий на IV Всезарубежном Соборе ответил так:

«Нельзя от всех требовать мученичества. Мученичество – это дар. Я жил при коммунистах и на деле знаю их сущность. Если бы мне начали отрезать ноги и руки, или убивать детей, я не знаю, как я бы поступил. Кроме прочего, у архиерея – ответственность не только за себя, но и за свою паству. Сохранение паствы нередко зависит от епископа. Я недавно встречался с мусульманами и католиками в Косово. Некоторые меня обвинили в экуменизме. Мой народ изгнан, выброшен, его дома и храмы уничтожены и я не знаю, что будет завтра. На Синоде Сербской Церкви решили, что ради паствы надо идти на переговоры, в том числе и с мусульманами и с католиками. Надо также не забывать евангельские слова, что "убьют пастыря и разбегутся овцы". История Церкви – это не только история победы и воскресения. Это и история распятия. Это и история поражения, а не только триумфа воскресения..

Жизнь церковная трудная, распятая. Мы должны бояться морализаторства, морализаторство опасно. Оно свойственно западному католицизму и протестантизму, а также коммунизму. Это опасная дорога инквизиции. Такое морализаторство убивает!»

21. Московский Патриархат еще не вышел из Всемирного Совета Церквей. Это требование к МП всегда было условием нашей Церкви для восстановления единства. Не так ли и остается ли это условие в силе?

В 1987 году Синод Русской Православной Церкви Московского Патриархата обратился к иерархам, клиру и мирянам Русской Зарубежной Церкви с призывом преодолеть дух ожесточения и средостения и принять участие в грядущем праздновании 1000-летия Крещения Руси вкупе (*Предъюбилейное Послание от 21 июня 1987*). В своем ответном Послании Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви при председательстве митрополита Виталия (*см. «Церковную жизнь» № 5-6, 1987*), отметил три причины, не позволявшие нашей Церкви тогда принять это приглашение:

Первая причина – «это отказ Московской Патриархии от мучеников и исповедников нашего времени».

Вторая причина – «что декларация митрополита Сергия (впоследствии – патриарха), о тождестве интересов Церкви и безбожного государства, лежит до сих пор в основе их отношений».

Третья причина в том, что «Послание Московской Патриархии определенно утверждает, хотя и называет нас Церковью, что мы находимся вне спасительной ограды Матери-Церкви».

Этими тремя причинами и ограничивается ответное Послание. В конце Послания говорится о смущении, вызванном вовлечением Московской Патриархии в экуменизм с участием в молитвах с инославными. Это, однако, не выдвигается в качестве причины и не ставится в качестве условия, не позволяющей Зарубежной Церкви принять приглашение Московской Патриархии участвовать в совместном праздновании 1000-летия Крещения Руси.

На IV Всезарубежном Соборе также не был поставлен, как условие для единства с Церковью в России, выход из ВСЦ. Было выражено Церкви в России **пожелание** о таком выходе: «Из обсуждений на Соборе видно, что участие Русской Православной Церкви Московского Патриархата во Всемирном совете церквей вызывает смущение в среде нашего клира и паствы. Мы с сердечной болью **просим** священноначалие Русской Православной Церкви Московского Патриархата внять мольбе нашей паствы о скорейшем устранении этого соблазна». Эта просьба остается в силе и, даст Бог, когда будет достигнуто единство в Русской Церкви, представители Русской Зарубежной Церкви смогут принять участие в процессе полного и окончательного выхода Русской Церкви из ВСЦ. Церковные модернисты этого влияния боятся. Не зря Н. Струве, редактор «Вестника Русского Христианского Движения» и один из главных и самых влиятельных идеологов «Парижского экзархата», недавно заявил: «Воссоединение Церкви в России и за рубежом немножко пугает,

потому что если соединение состоится... то оно усилит консервативные тенденции в Православной Церкви в России» («Ежедневный журнал», 21 августа 2006).

Когда на IV Всезарубежном Соборе митрополиту Амфилохию (Сербская Православная Церковь) был поставлен вопрос о выходе РПЦ-МП из ВСЦ, Владыка ответил, что «экуменизм – **это проблема, но не причина**, приведшая к разделению между Московской Патриархией и Русской Зарубежной Церковью. Надо сперва лечить причину разделения, а потом уже другие вопросы, как экуменизм».

22. В 2006 году в Порто-Аллегре на ассамблее ВСЦ МП приняла итоговый документ, из которого следует, что признается крещение, совершаемое вне Православной Церкви и нарушаются основные положения, принятые на Архиерейском соборе РПЦ МП в 2000 году. Как следует к этому относиться?

Данный документ был принят не как заявление (*statement*), а как приглашение к размышлению (*invitation*) и РПЦ МП готовит ответ на этот документ в православном духе. РПЦ МП предложила представителю РПЦЗ совместно с ответственными работниками Патриархата принять участие в подготовке ответа на этот экуменический документ из ВСЦ. Об этом было сказано на IV Всезарубежном Соборе, но никто из делегатов не выразил желание этого сделать, в том числе те архиереи и клирики Зарубежной Церкви, которые являются яркими противниками ВСЦ.

Говоря о ВСЦ, об экуменизме, уместно вспомнить слова из Рождественского Послания митрополита Виталия 1986 года. В этом Послании владыка Виталий разъясняет значение провозглашенной Русской Зарубежной Церковью анафемы ереси экуменизма. Он пишет:

«В данное время большинство Поместных Церквей потрясены во всем их организме страшным двойным ударом: новостильного календаря и экуменизма (следует отметить, что в

Монреале под омофором митрополита Виталия более 40 лет, с 1957 по 1999, был новостильный румынский Благовещенский приход во главе с протоиереем Петром Попеску – *прот. П.*) Однако и в таком их бедственном состоянии **мы не дерзаем и упаси нас Господь** от этого, сказать, что они утратили Божью благодать. Мы провозгласили анафему экуменизму **для чад нашей Церкви только**, но этим мы очень скромно, но твердо, нежно, но решительно, как бы **приглашаем** задуматься Поместные Церкви. В этом роль нашей самой малой, скромной, полугонимой, всегда начеку, но истинной Церкви. Мы, *de facto*, не сослужим ни с новостильниками, ни с экуменистами, но если кто-либо из нашего духовенства, по икономии, и посягнул на это сослужение (митрополит Виталий сослужил с сонмом духовенства Сербской Православной Церкви и на прославлении святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского, и на праздновании 50-летия Свято-Троицкой семинарии в Джорданвиле в 1998 – *прот. П.*), то этот единичный факт никак не влияет на наше стояние в истине».

23. *Перейдет ли церковное имущество Зарубежной Церкви в ведение Москвы? Не требуется ли Москва возвращения икон и других ценностей, спасенных беженцами из России от большевиков?*

Во втором пункте «Акта о каноническом общении» говорится, что «Русская Православная Церковь за границей самостоятельна в делах пастырских, просветительных, административных, хозяйственных, имущественных и гражданских, состоя при этом в каноническом единстве со всей Полнотой Русской Православной Церкви». Другими словами, в отношении имущества и святынь сохраняется *статус кво*. Конечно, не исключено, что в будущем некоторые святыни русского рассеяния посетят Россию и у русского народа будет возможность им поклониться и перед ними вознести свои молитвы. Этому уже был прецедент – пребывание в России мощей преподобномучениц Великой княгини Елизаве-

ты Федоровны и инокини Варвары в 2004 году. За семь месяцев мощи посетили 71 епархию, более 140 городов и более 10 миллионов человек имели радость молиться перед мощами этих угодниц Божиих. И наоборот, отечественные святыни смогут посетить епархии русского зарубежья.

24. *Будут ли архиереи Русской Церкви в России (МП) участвовать в Архиерейских Соборах Русской Зарубежной Церкви?*

У Русской Зарубежной Церкви был, есть и останется свой Архиерейский Собор. В Архиерейских Соборах Русской Православной Церкви за границей могут участвовать все архиереи Русской Зарубежной Церкви. Участие архиереев Церкви в России (МП) в Архиерейских Соборах Русской Зарубежной Церкви не предусмотрено. Однако, согласно «Акту о каноническом общении», архиереи Русской Зарубежной Церкви являются членами Поместного и Архиерейского Соборов Русской Православной Церкви и участвуют в установленном порядке в заседаниях Священного Синода. Представители клира и мирян Русской Православной Церкви за границей участвуют в Поместном Соборе Русской Православной Церкви в установленном порядке. Они также будут иметь полный голос в будущих выборах Патриарха.

25. *После того, как будет подписан «Акт о каноническом общении», могут ли представители Русской Зарубежной Церкви сослужить с представителями Поместных Церквей? Не станем ли мы тогда частью «официального мирового православия»?*

Если Московский Патриархат и Зарубежная Церковь будут составлять единую Поместную Русскую Церковь и эта Поместная Русская Церковь – часть Вселенской Церкви, тогда, конечно, с благословения высшей церковной власти, представители Зарубежной Церкви смогут сослужить с представителями всех канонических Церквей, таким образом являя полноту церков-

ную, которой так дорожил святитель Иоанн: «[Русская Зарубежная Церковь] не должна прерывать общение с другими Церквями, если они первые не сделают этого шага» («Положение Православной Церкви после войны», Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей, Белград, 1939, С. 400).

Приснопамятный архиепископ Антоний Женеvский прекрасно сказал о церковной полноте в своем докладе на XII Съезде Западно-Европейской епархии в 1973 году:

«В Церкви всегда были добрые и недобрые пастыри, как алмазны веры и столпы Истины, так и тросты ветром бушующего житейского моря колеблемые. Понимая силу и соблазны этого ветра, раздуваемого лукавым, мы не всегда даже можем и должны осуждать последних лично...

Если оставить в стороне этих недобрых и часто навязанных Церкви предстоятелей, то откроется картина полного согласия и взаимного понимания между верующими всех Поместных Церквей. Ибо недаром за литургией мы молимся "о благостоянии святых Божиих Церквей" православных "и о соединении всех" – православных христиан в единомыслии и любви!

Все мы живем в Церкви в одном Духе Святом и в благодати Божией. Созерцая и переживая, на личном опыте, эту божественную полноту Единого Тела Христова, мы не можем не верить в Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, которую не могут одолеть врата ада.

И это сознание единства, святости, непогрешимости и непобедимости Церкви, в которой нет ни эллина, ни иудея, в которой верующие всех национальностей... являют полное единство веры и взаимного понимания в любви, это сознание является нашей силой, нашим утешением и нашей радостью, ибо "сия есть победа, победившая мир – вера наша", говорит апостол.

Горе тем, которые этой непобедимости веры нашей и божественной полноты Церкви не чувствуют и не понимают. Отстраняясь от ошибок официальных представителей народа Божия, с

их недостойными амбициями, с их увлечением экуменизмом и модернизмом, они замыкаются в себя и, как сектанты, теряют Церковь, думая быть единственными носителями Истины – страшен путь сектантства, путь гордости и потери соборного сознания Церкви и нашего органического единства в ней. Такие грешат против догмата Церкви, ибо не верят, что полноту ее не одолеют врата ада. Грешат они и против Духа Святого, которым дышит и живет полнота церковная».

Закончим нашу статью утешительными словами святителя Николая Сербского, столь много слез пролившего над Святой Христовой Русью, о судьбе Церкви:

«...В особенности не следует отчаиваться из-за Церкви Божией. Если чему-то на свете обеспечена окончательная победа, то это победа Церкви Христовой: и врата ада не одолеют ее, – сказал Господь.

Святитель Григорий Двоеслов, описывая состояние Церкви своего времени, сравнивает ее со старым, разбитым бурями кораблем, в который со всех сторон заливается вода, ибо доски его прогнили и распались от волн, бьющихся об него каждый день. Это были времена тяжких испытаний – голод, эпидемии, смятение, отчаяние, войны, которые привели в упадок земледелие, люди не хотели создавать семьи ••, потому что думали, что наступает конец мира. Вот в каком состоянии находилась Церковь двенадцать веков назад. Но конец мира не наступил, положение поправилось, Церковь утвердилась. Если бы кормчим Церкви был человек, она погибла бы от бурь, но Кормчий ее и тогда, и теперь – всемогущий Дух Божий» (*Письмо русскому священнику Н. С., о беспокойстве за Церковь, «Миссионерские письма», Москва 2003, С. 423*).

**Вход во храм Пресвятой Богородицы
Сан-Франциско 2006**